

— Угадайка с призом? А приз-то какой? — лениво поинтересовалась Сёко; слезинка родинки под уголком глаза казалась оживлённее от чуть наметившейся усмешки.

Хаякава Аки извлёк из кармана пачку сигарет, потрянул ею:

— Вот, пусть будет она.

— Тогда беру С, — Сёко вытащила приз из его руки с отточенной небрежностью и безупречным движением отправила к себе в карман.

Она посмотрела на несколько высоких силуэтов впереди и выдала разбор:

— Если Годжо и Гето это... сделали — с характером Годжо он в ту же секунду, как сошёл с парома, раструбил бы на весь мир. Мог бы устроить сцену с вручением какого-нибудь безумно дорогого бриллиантового кольца прямо при всех — и непременно потребовал бы, чтобы мы стояли и смотрели. Но он сошёл и рта не раскрыл. Значит, Б исключаем.

— Эх, а я больше всего хотел именно Б, — Аки чуть удивился: ему казалось, между этими двумя уже натянулось что-то до неловкости очевидное.

Но, подумав, признал — а ведь похоже на правду. Кивнул; маленький хвостик на затылке качнулся следом:

— Не поспоришь.

— Вариант А тоже мимо: они через день грызутся и то и дело вызывают друг друга на кулаки. Я это видела не раз — там совсем другое, это их обычная перепалка, а не вот эта нынешняя натянутость с привкусом чего-то недосказанного. Остаётся С. Что до Харэ... он, кажется, очень дорожит тем, как выглядит в глазах этих двоих. А сейчас у него вид человека на грани срыва. Скорее всего, тоже С.

Они докурили в отведённом закутке и двинулись следом. Сёко помахала рукой, разгоняя дым, и повернулась к Аки:

— Версию пойдём проверять?

— Нет нужды. — Аки покачал головой. — Хотя редко вижу, чтобы Иэири-сан вот так увлечённо строила теории.

— Ха-ха, просто приз оказался интересный~

На синкансэне в этот час было не протолкнуться. Годжо Сатору и Гето Сугуру незаметно для себя оказались рядом и в общей давке вынуждены были встать лицом к лицу.

Гето прислонился спиной к месту у дверей, руки опущены. Голову отвернул чуть в сторону, чтобы не столкнуться лбами, — и не рассчитал, насколько всё-таки тесен вагон.

Годжо держал Безграничность, но, чтобы не занимать чужое пространство — и из инстинктивной неловкости перед незнакомыми, — он непроизвольно подался к тому, кто был ближе и роднее. К Сугуру.

Они оказались вплотную — тела почти касались, головы почти соприкасались. Стоило Годжо чуть опустить подбородок — и он уже у Сугуру на шее. Скользнув взглядом вниз, он отчётливо видел, как бьётся жилка на этой шее.

Мило. Он тихонько дёрнул уголком рта — и тут же стянул его обратно. Вспомнил: Сугуру с утра не сказал ему ни слова. Синие глаза за тёмными стёклами стали недовольными.

Хм. Ещё и злится на меня.

Из-за того, что я помял ему грудь — и под конец облизал?

Но там же было молоко — и именно он сказал, что переводить нельзя! И я дал ему меня потрогать тоже! Нечестно.

Хотел, чтобы я облизал — а потом сам же и отказался. Я-то тут при чём?

Если разобраться — всё из-за его покрасневшего лица. Слишком оно было милым.

Хм, стоп. Или он всё-таки злится на то, что я пролил молоко? Но он же сразу помылся... и Дже не из тех, кто дуется из-за мелочей...

Чёрт, да почему он вообще меня игнорирует?!

Я же с ним поздоровался, как только встал! Как он мог выйти из комнаты, даже не обернувшись!

Очки съехали на вздёрнутый нос. Белобрысый поморщил красивые брови, покосился на шею

Сугуру — совсем рядом, в паре сантиметров, — и скрипнул маленькими острыми зубами от раздражения.

Хочется укусить.

Сам Гето Сугуру в этот момент смотрел чуть в сторону и тихо жалел о том, что встал так близко. Дыхание Сатору щекотало шею — сущее мучение.

Вчера засиделись допоздна, голова раскалывается. И ещё вопрос: Сатору вообще помнит, что было ночью? Как он утром мог вот так спокойно с ним заговорить — будто ничего не случилось?

Неужели правда ничего не помнит...

Тогда сделать вид, что ничего не было? Или всё-таки сказать?

Но как такое вообще начать?

Гето Сугуру тихо выдохнул. Он понятия не имел, как вести себя с Сатору теперь, — поэтому утром и выскользнул из комнаты, не обернувшись.

По другую сторону вагонной двери Харе — с глазами, распухшими от слёз, — тоже вздохнул. В душе что-то окончательно рухнуло.

Ааааа, спасите! Почему люди помнят, что вытворяли пьяными?!

Зачем я пел?! Это же позор! Земля, разверзнись!

Хочу забыть всё немедленно.

Сукуна, праздно разлёгшийся во Врождённой территории, оказался прямо в эпицентре этого внутреннего хаоса и с раздражением потёр ухо:

— Ладно, паршивец. По крайней мере, когда ты пел, это было приятнее, чем то, что ты сейчас издаёшь.

[Ты тоже слышал?!]

Харе закрыл лицо руками. Лучше бы прямо сейчас потерял сознание.

Невыносимый голос продолжил — с явным удовольствием:

— Да. И глупости, которые ты вылил сквозь слёзы, — тоже~

[Всё?] Харе похолодел. [То, что было потом... во сне... он же не знает об этом? Не может знать.]

— Всё~

[!!!]

Харе уставился в пространство с выражением человека, которого застали в чём мать родила. Казалось — он стоит перед Сукуной совершенно голым.

В голове стало тихо. Сукуна подпёр подбородок рукой, лениво полуприкрыл глаза и снова уставился в никуда — красные цепи вяло обвивали согнутые колени.

Он вспоминал то, что видел в снах мальчишки, и теперь наконец понял: та сила, которая в тот день тянулась к нему, чтобы поглотить, — почему она была так похожа на самого Харэ? Потому что она им и была.

Хм. Становится всё занятнее. А насчёт раскола мира — когда он очнулся внутри этого мальчишки, ощущение и вправду было именно таким: что-то здесь неполное. Словно сам он существует в этом мире лишь частично.

Он едва успел обдумать это, как мальчишка снова заныл:

[Ты хоть иногда можешь притвориться, что забыл?]

— О чём именно? — медленно, без малейшей искренности в голосе, зато с явно спрятанной усмешкой.

Харе почувствовал недоброе.

И не ошибся — не дождавшись ответа, Сукуна невозмутимо продолжил:

— О том, как ты захныкал, что замёрз, и попросил обнять? Или о том, как рыдал и не отпускал меня, пока не уснул прямо в слезах? Или о том, как утром ты...

[Ааааа!!!]

Лицо Харэ прошло через белый — потом через красный — и вспыхнуло. Он завопил раньше, чем Сукуна договорил.

[Всё, хватит! Замолчи!]

Выйти на следующей остановке и броситься в реку — это план.

Телефон пискнул — и Харэ в жизни своей не слышал ничего прекраснее этого звука. Торопливо выхватил его.

Сообщение от Учителя Яги.

Группа «Токийская техническая школа магии»:

Яга: @УСугурустраннаячёлка @ГетоСугуру @Харэ @ЕщёОднаПоследняя @ХочуХлебСДжемом

Яга: Несколько заданий, вы... подождите. Это что за никнеймы у вас? Немедленно переименоваться всем.

ГодзёСатору: Окей, готово~

СаторуТупица: Принято, переименовался.

СегодняЯсноПотомЛивень: Принято, переименовалась.

ХаякаваАки: Готово.

Дэндзи: ок.

Яга:???

Мужчина по ту сторону экрана глубоко вдохнул и закрыл глаза. Вот так и проходит жизнь.

Помолчав, кое-как подавил в себе нарастающее и напечатал дальше.

Яга: Когда будете в школе?

ГодзёСатору: Хм~ не знаю~~

СаторуТупица: Учитель, минут тридцать примерно.

ГодзёСатору: Джей! Тридцати минут не хватит, чтобы купить клубничные дайфуку!

Яга:.....

Яга: Ладно. Можете не возвращаться.

СегодняЯсноПотомЛивень: Учитель, нас отчислили?

ГодзёСатору: Отлично~ Тогда я за дайфуку~

ИэириСёко: Мне тоже можно не приходиться?

ИэириСёко: Кто хочет выпить?

Дэндзи: я я я! и жареной курицы!

ХаякаваАки: Тогда и я. Пауэр прихвачу.

СаторуТупица: Учитель, это задания. Присылайте.

Яга зажал рукой грудь. Только сообщение от Гето Сугуру позволило ему немного выровнять дыхание. Хорошо. Хоть один нормальный человек.

С мрачным видом он быстро набрал задания и отправил.

Яга: Задание первое. В офисном здании корпорации «Мацуяма» за последнее время бесследно пропали несколько сотрудников. «Оконный» агент, отправленный на разведку, тоже исчез. Годжо, Гето — выдвигайтесь разобраться.

Яга: Задание второе. В заброшенном заводе внезапно сосредоточилось большое количество низкоранговых проклятых духов. Харе, Дэндзи — задание запрошено именно на вас двоих. Куратор ждёт на месте.

Яга: Задание третье. Хаякава — нужна командировка. Адрес: деревня в префектуре Тоттори, у дюн.

Разослав задания, Яга в ту же секунду захлопнул телефон и отложил в сторону.

Смотреть на этот чат больше нет сил.

Три группы разошлись в разные стороны. Сёко вернулась в школу.

Когда Харе добрался до заводских ворот, Дэндзи с куратором уже ждали.

— Йо, — желтоволосый с акульими зубами сонно зевнул и потёр глаза.

Фукуяма приступил к инструктажу:

— Проклятые духи сосредоточились на заводе внезапно. На данный момент около тридцати единиц — вероятно, их число продолжает расти. По донесениям «окна», внутри находится предмет, излучающий очень мощный поток проклятой энергии. Задача — устранить духов и установить природу предмета. Прошу обоих проявлять осторожность.

Инструктировать выпало тому же Фукуяме, что сопровождал Харэ прежде. Тот казался ему тихим и не особенно внушительным — Фукуяма даже удивился, увидев его снова: рассчитывал, что пришлют хотя бы Господина Гето или Господина Годжо. С Дэндзи он ещё не работал. Щуплый, явно невыспавшийся — ни малейшего впечатления силы. Он невольно добавил к инструктажу несколько лишних предостережений.

Оба кивнули. Фукуяма выдохнул и развернул Завесу.

В воздухе проступил бледно-чёрный полупрозрачный купол — начал медленно расширяться вниз и вширь, пока не накрыл весь заброшенный завод целиком.

— Желаю обоим удачи в бою!

Он произнёс это вполголоса и занял позицию — ждать, в любой момент готовый вызвать подкрепление.

Не прошло и пяти минут, как Завеса исчезла. Из-за стен повалил тяжёлый запах крови.

Фукуяма бросился к воротам. Едва приблизившись, он услышал изнутри безумный,

захлёбывающийся смех — и поверх него, заглушая, — визг циркульной пилы.

Он шагнул вперёд — нога поехала, под подошвой что-то противно хлюпнуло. Кусок чего-то скользкого и мясистого. Парень по имени Дэндзи стоял посреди завода — руки и голова превратились во вращающиеся циркулярные пилы, покрытые кровавыми ошмётками. Рубашку он где-то потерял. Поджарое тело с ног до головы залито кровью; на груди покачивается маленький треугольный шнурок — болтается в такт каждому безумному взмаху, как собачий хвост.

— Ха-ха... хахахаха, какая дрянь на вкус! Хахаха! — он вскинул тушу проклятого духа над головой, запрокинул лицо и жадно глотал текущую по ней кровь; куратора он не заметил.

Фукуяма смотрел на это существо — более похожее на проклятого духа, чем сами духи, — и лицо его медленно белело. Инстинкт толкнул назад.

Харе стоял к воротам спиной — посреди груды расчленённых тел, неподвижный, голова опущена. Он смотрел на что-то, лежавшее у него в ладонях.

Это было...

<http://bllate.org/book/19043/1960771>